

5. Шмелев, А. Д. Русская языковая модель мира : Материалы к словарю / А. Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

6. Папейко, А. А. Ключевые концепты в поэтических текстах А. А. Ахматовой / А. А. Папейко // Весці БДПУ. Сер. 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2022. – № 2. – С. 99–102.

7. Папейко, А. А. Частотный паспорт ключевых концептов русской поэзии Серебряного века / А. А. Папейко // Весці БДПУ. Сер. 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2022. – № 3. – С. 111–115.

8. Папейко, А. А. Опыт диахронического сопоставления ключевых концептов русской поэзии XX века / А. А. Папейко // Весці БДПУ. Сер. 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2022. – № 4. – С. 77–82.

9. Папейко, А. А. Лексическая реализация концептов *жизнь* и *смерть* в творчестве поэтов Серебряного века: частотная характеристика / А. А. Папейко // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. Сер. А. Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). – 2023. – № 1 (61). – С. 95–99.

10. НКРЯ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/index.html>. – Дата доступа: 02.04.2023.

11. Большой толковый словарь русского языка: около 130 тыс. слов / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.

12. Толковый онлайн-словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/efremova>. – Дата доступа: 02.04.2023.

УДК 821.161.3

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА И СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО
АНАЛИЗА ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА И. МЕЛЕЖА
«ЛЮДИ НА БОЛОТЕ»)**

Л. В. Прохоренко,

доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской и русской филологии Мозырского государственного педагогического университета им. И. П. Шамякина,

г. Мозырь, Республика Беларусь

E-mail: prohorenkoludmila129@gmail.com

Д. В. Шакутина,

студентка филологического факультета Мозырского государственного педагогического университета им. И. П. Шамякина,

г. Мозырь, Республика Беларусь

E-mail: Darababic0@gmail.com

В статье рассматриваются особенности употребления лексических средств, используемых в романе И. П. Мележа «Люди на болоте», а также специфика их перевода с белорусского на русский язык.

Анализ переводов произведений И. Мележа показывает богатство изобразительных средств родного языка, красоту его звучания, а также

убеждает в том, что белорусский оригинал – это высококачественное произведение, которое трудно передать на другом языке.

Частичный лингвистический анализ произведений показал яркие примеры использования лексических ресурсов родного языка. Было отмечено, что варианты перевода метафор на русский язык отличаются большим разнообразием. Выявленные лексические несоответствия не снижают эстетическое влияние произведения на читателя, позволяют ему по-настоящему ощутить лиризм, пронизательность и искренность манеры автора.

Русский текст нельзя считать в полной мере адекватным оригиналу, поскольку выявленные расхождения (в лексическом, стилистическом и синтаксическом планах) приводят к определенным изменениям в общей структуре текста, его смысловой насыщенности, эмоциональной окраске.

Ключевые слова: перевод, оригинальный текст, адекватность, метафора, эквивалентность.

PECULIARITIES OF TRANSLATION AND COMPARATIVE ANALYSIS OF TEXTS (BY THE MATERIAL OF I. MELEZH'S NOVEL «PEOPLE IN THE SWAMP»)

L. V. Prokhorenko,

Candidate of philological Sciences, Assistant Professor of the Department of Belarusian and Russian Philology at Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin, Mozyr, Republic of Belarus

E-mail: prohorenkoludmila129@gmail.com

D. V. Shakutsina,

Student of the Faculty of Philology at Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin Mozyr, Republic of Belarus

E-mail: Darababic0@gmail.com

The article discusses the features of the use of lexical means used in the novel «People in the swamp» by I. P. Melezh, as well as the specifics of their translation from Belarusian into Russian.

The analysis of the translations of the works of I. Melezh shows the richness of the figurative means of the native language, the beauty of its sound, and also convinces that the Belarusian original is a high-quality work that is difficult to convey in another language.

A partial linguistic analysis of the works showed vivid examples of the use of the lexical resources of the native language. It was noted that the options for translating metaphors into Russian are very diverse. The identified lexical inconsistencies do not reduce the aesthetic impact of the work on the reader, they allow him to truly feel the lyricism, insight and sincerity of the author's manner.

The Russian text cannot be considered fully adequate to the original, since the identified discrepancies (in lexical, stylistic and syntactic terms) lead to certain changes in the overall structure of the text, its semantic richness, and emotional coloring.

Keywords: translation, original text, adequacy, metaphor, equivalence.

Введение

В последние десятилетия на русский язык переведены произведения Ивана Мележа, Янки Брыля, Ивана Пташникова, Владимира Короткевича, Янки Сипакова, Бориса Саченко, Ивана Шамякина и других. Как правило, переводы, выполненные профессиональными переводчиками, самими авторами или их коллегами-писателями, отличаются хорошим художественным уровнем. Перевод с белорусского на русский обычно выполняют люди, не только хорошо владеющие этими языками, но и знающие особенности жизни и быта белорусского народа, его духовную и материальную культуру. Это позволяет избежать ловушек, которые часто мешают переводу с близкородственного языка.

В соцветии выдающихся белорусских писателей XX века Иван Павлович Мележ занимает особое место. Многие написанные им почти сразу становились классикой и нашли широкое признание в мире. И это совсем не случайно: автор был предельно открыт миру, кроме того, он принадлежит к тем художникам, которые в глубинных основах своего творчества и всей жизни ориентированы на вечные представления о жизни и смерти, о добре и зле и потому, насколько возможно, свободны от сиюминутной злободневности.

Цель и задачи

Целью статьи является сравнительно-сопоставительный анализ особенностей авторизованного перевода метафорических средств с белорусского на русский язык в романе И. Мележа «Люди на болоте».

Методы и материал исследования

Были использованы метод контекстного и текстологического анализа, описательный метод. Материалом исследования послужил роман И. Мележа «Люди на болоте».

Результаты и их обсуждение

Прекрасные примеры использования лексических средств родного языка отмечены в романе «Люди на болоте». «Полесская хроника» написана не только опытной, умелой рукой, но и, по выражению Янки Брыля, «чутким, умным сердцем». Лексика, наполненная метафорами, используется в свободной беседе, вводится в язык персонажей, создавая художественные образы, четкие языковые характеристики и т. д.

В результате исследования было замечено, что в авторизованном переводе на русский язык ряд метафор И. Мележ передаёт довольно точно, сохраняя исходную образность и семантику метафорических конструкций. Это объясняется многими факторами, среди которых важно отметить мастерство переводчика, стремление для сохранения полного объёма исходной информации в произведении. Анализ случаев адекватной передачи метафорической образности позволяет нам определить условия, необходимые для этого, а также совокупность языковых средств, которые позволяют достичь цели точного перевода.

Одним из важнейших условий адекватной передачи метафор в поэтическом тексте перевода является совпадение русских и белорусских лексем: *зорамі вышытае неба* [1, с. 33] – *звёздамі вышитае неба* [2, с. 19]; *ціхі шэпт груш* [1, с. 38] – *тихий шепот груш* [2, с. 23]; *шумяць, шапочуць грушы* [1, с. 41] – *шумят, шепчутся груши* [2, с. 25]; *камарэча, якая кіпела хмарамі* [1, с. 43] – *от комаров, что кипели тучами* [2, с. 257]; *чорны дзень* [1, с. 45] – *чёрный день* [1, с. 28]; *ззяў ад шчасця* [1, с. 46] – *сиял от счастья* [2, с. 29]; *каб не плялі чаго лішняга языкастыя цёткі* [1, с. 46] – *чтоб не наплели лишнего языкастые тётки*

[2, с. 29]; *успамін неабсяжнай, бязмежнай, бясконцай радасці* [1, с. 47] – воспоминание необъятной, безграничной радости [1, с. 30]; *смеласць выветрылася* [1, с. 52] – смелость выветрилась [2, с. 34]; *маўклівыя, абыякавыя чарнеюць пустыя гумы* [1, с. 53] – молчаливые, равнодушные, чернеют пустые овины [2, с. 35]; *драпежнымі ценямі* [1, с. 57] – хищными тенями [2, с. 37]; *трывога высушыла слёзы* [1, с. 58] – тревога высушила слёзы [2, с. 38] и т. д.

Одинаковое или подобное звучание межъязыковых лексических единиц является одним из языковых ресурсов, которые позволяют адекватно передать содержание и образность белорусскоязычного оригинала при переводе на русский язык.

На морфологическом уровне этому способствует совпадение существительных, прилагательных и глаголов в русском и белорусском языках: *зоры* – звёзды, *позірк* – взгляд, *думка* – мысль, *драпежнікі* – хищники; *ціхія, цёплыя* – тихие, тёплые, *смяротны* – смертельный, *абыякавы* – равнодушный; *дрэмле* – дремали, *шапочуць* – шепчут, *пацяплела* – потеплело, *пацягнуліся* – потянулись и т. д.

При переводе образных средств романа «Люди на болоте» на русский язык И. Мележ часто использует контекстуальные синонимы: *анямедая* – окаменевшая; *адганяў* – рассеивал и т. д. В развёрнутой метафоре «*у анямелай душы яго была важкая і жорсткая пустата*» [1, с. 68] – «Окаменевшую душу его давила тяжкая и жесткая пустота» [2, с. 46] описывается состояние главного героя. Всем чувствам, мыслям и сознанию мы обязаны душе. При этом душа – это нечто большее, чем просто сознание и самосознание. Душа Василя, в которой тяжкая и жёсткая пустота, нема, равнодушна, как и он безразличен для других людей. А жёсткая от того, что в этот момент ему никого не жаль, никто его не волновал. И даже то, что где-то дома мать, должно быть, в слезах, ничего для него не значило. Ничто не выводило Василя из этого жестокого безразличия.

В переводе этой метафоры употребляется контекстуальный синоним, в результате чего образность фрагмента сохраняется, хотя и воспринимается в меньшей степени.

Второй пример («*пакуль падышоў да Вадавіч, насунуліся поцёмкі. Муціць, каб не снег, навокал была б густая чарната, але снег адганяў цемру, бяліў усё*» [1, с. 125] – «*пока дошел до Водовичей, надвинулись сумерки. Если бы не снег, вокруг стояла бы густая чернота, но снег рассеивал тьму, выбелил всё*» [2, с. 89]) также представляет собой развёрнутую метафору, которые возникают в том случае, когда одна метафора влечет за собой новые, связанные с ней по смыслу. Или, по словам В. П. Москвина, «развернутая метафора – цепочка слов, в которой носителем одного метафорического обзора является целая группа тематически связанных слов» [3, с. 74]. Развернутые метафоры – особенно яркое средство образности речи, часто встречаются на страницах романа «Люди на болоте». В данном примере весь макроконтекст показывает, как Василь через душевный подъём (его признали невиновным, выпустили из тюрьмы) воспринимает первый снег. В переводе использован соответствующий лексический элемент – синоним, который передаёт те же ассоциации, которые заключены в основе оригинальной метафоры.

Иногда метафоризация распространяется на другое слово контекста, находящееся в тесной смысловой связи с опорным словом, что в основном не меняет образный смысл метафоры: «*Васіль гарэў перажытым*» [1, с. 51] –

«Василь весь ещё был полон воинственного пыла» [2, с. 33]. В данном случае И. Мележ использует разные виды метафор: в оригинале образная, оценочная, эмотивная нагрузка выражена глагольной формой, а в переводе – адъективной, которые сохраняют общую направленность метафоризации.

В ряде случаев в процессе перевода теряются оригинальные метафоры, что связано с языковыми трудностями, с которыми сталкивается переводчик. Подобное явление мы называем деметафоризацией – утратой образной составляющей метафоры в переводимом тексте, отказом переводчика от использования тропа.

В оригинале И. Мележ пишет: «думкі варушыліся неахвотна» [1, с. 54], значит, что сонный Грибок ещё не проснулся, он был не в состоянии оценить ситуацию. В переводе метафора отсутствует: «думалось трудно» [2, с. 35], в результате чего исчезает эффект образного переноса, образность не ощущается.

Когда сплетню о том, что Ганну с Евхимом видели в малиннике, рассказали Василию, всё его существо заполнили гнев и негодование, он в злости всё высказал девушке («яна ўзрадавалася, калі ўбачыла: такі ўкалола» [1, с. 241]: сделала больно, обидно). В переводе: «она обрадовалась, когда увидела: всё же доняла» [2, с. 178]. Ганна думала так, потому что он ей не верил и она хотела ему сделать неприятно, заставить ревновать. На наш взгляд, в переводе мотив горечи, обиды оказывается значительно ослабленным, а образность приведенного фрагмента исчезает.

Деметафоризация возникает и в тех случаях, когда переводчик по тем или иным причинам не включает в переводимый текст те слова, которые в исходном тексте образуют метафору: *апаліла сябе панпрокам* [1, с. 57] – *упрекнула себя* [2, с. 38], *сон зляцеў* [1, с. 57] – *отец проснулся* [2, с. 38], *панурая постаць* [1, с. 50] – *образ шевельнулся* [1, с. 33] и т. д.

Нами были выявлены и примеры, где из-за той или иной замены компонентов метафорических выражений в переводах возникают более или менее существенные различия в образном содержании, фактически в переводимом языке используются другие образы. К. Чуковский называл это употребление «неточной точностью», когда воспроизводится не форма, а чувство, заложенное в оригинале: *сэрца трыміціць ад страху* [1, с. 43] – *сердце замирает* [2, с. 27], *млела дрыгва* [1, с. 46] – *стыла трясина* [2, с. 29], *узяла нецярпліваць* [1, с. 47] – *охватило нетерпение* [2, с. 30], *вецер варушыў валасы* [1, с. 50] – *ветер трепал волосы* [2, с. 32], *грозна рынуўся* [1, с. 51] – *гневно рванул* [2, с. 33], *са смакам пазяхнуў* [1, с. 54] – *сладко зевнул* [2, с. 35], *сушыла смага* [1, с. 54] – *томила жажда* [2, с. 36], *гумны панурыя* [1, с. 52] – *гумна печальные* [2, с. 34] и т. д.

Это связано с тем, что художественный текст представляет собой не просто последовательность определенных единиц, связанных между собой грамматической и смысловой связью, а проекцию определенной культуры, мировоззрения автора. Необходимо иметь в виду, что перевод – это пересказ содержания словами другого языка. Любой перевод точен лишь с известной долей условности, что объясняется как особенностями языка, так и реалиями культуры народа. Также нельзя не учитывать грамматические, лексические, синтаксические, стилистические особенности языка исходного текста, многие из которых требуют интерпретации при передаче средствами другого языка, что дистанцирует переводимый текст от оригинала.

Заключение

Перевод с белорусского на русский благотворно реализует диалог близких, но в то же время самобытных и неповторимых национальных культур. С культурологической точки зрения перевод выполняет важную функцию осмысления мирового литературного наследия средствами иного языка, раскрывает широкие выразительные возможности слова, развивает эстетические вкусы читателей, является значительным культурологическим явлением, и позволяет решать некоторые практические лингвистические задачи на примере конкретных произведений.

И. Мележ старался передать характерные черты оригинала, создать художественное и эмоциональное впечатление, подбирая синонимы, соответствующие образы. Перевод текста выполнен посредством лексических и синтаксических соответствий. Стилистическая неадекватность при переводе метафор часто меняет стилистическую окраску текста и приводит не только к иному восприятию произведения, но и затемняет отдельные яркие качества произведений в оригинале. В переводе имеется и ряд несоответствий при передаче метафор, что сказывается на идейно-образном содержании. Среди недочетов можно отметить отсутствие важных деталей, перемещение на второй план тех, которые в оригинальном тексте выступают как первостепенные, замена образных средств необразными и т. д., что ведёт к некоторому ослаблению, воспроизведению больше в логическом, чем в эмоционально-образном плане. Перевод представляет собой новое художественное произведение со своей системной организацией образных средств.

Выявленные лексические несоответствия авторизованного перевода романа И. Мележа «Люди на болоте» не снижают эстетическое воздействие произведения на читателя, позволяют ему по-настоящему ощутить лиризм, пронизательность и искренность авторской манеры.

Список использованных источников

1. Мележ, І. Людзі на балоце : раман з «Палескай хронікі» / Іван Мележ. – Мінск : Маст. літ., 1999. – 399 с.
2. Мележ, И. П. Люди на болоте. Дыхание грозы: Романы из полесской хроники. Авториз. пер. с бел. / И. П. Мележ. – М. : Воениздат, 1984. – 669 с.
3. Москвин, В. П. О структурных типах русской метафоры / В. П. Москвин // Русский язык в школе. – 1999. – № 5.

УДК 81'1

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ФУНКЦИИ СКАЗУЕМОГО В РОМАНЕ И. П. ШАМЯКИНА «В ДОБРЫЙ ЧАС»

И. Г. Родионова,

доцент, доктор филологических наук, заведующий кафедрой
«Русский язык и методика преподавания русского языка»

Пензенского государственного университета,

г. Пенза, Российская Федерация

E-mail: Inessa96@bk.ru

В статье анализируются глагольные фразеологизмы, используемые в функции простого и составного глагольного сказуемого в тексте романа